

В чёрной пелене 1937 года

Сталинские репрессии 1930-х годов нанесли значительный ущерб системе подготовки инженерных кадров для нефтяной промышленности

Александр МАТВЕЙЧУК,
кандидат исторических наук,
действительный член РАЕН

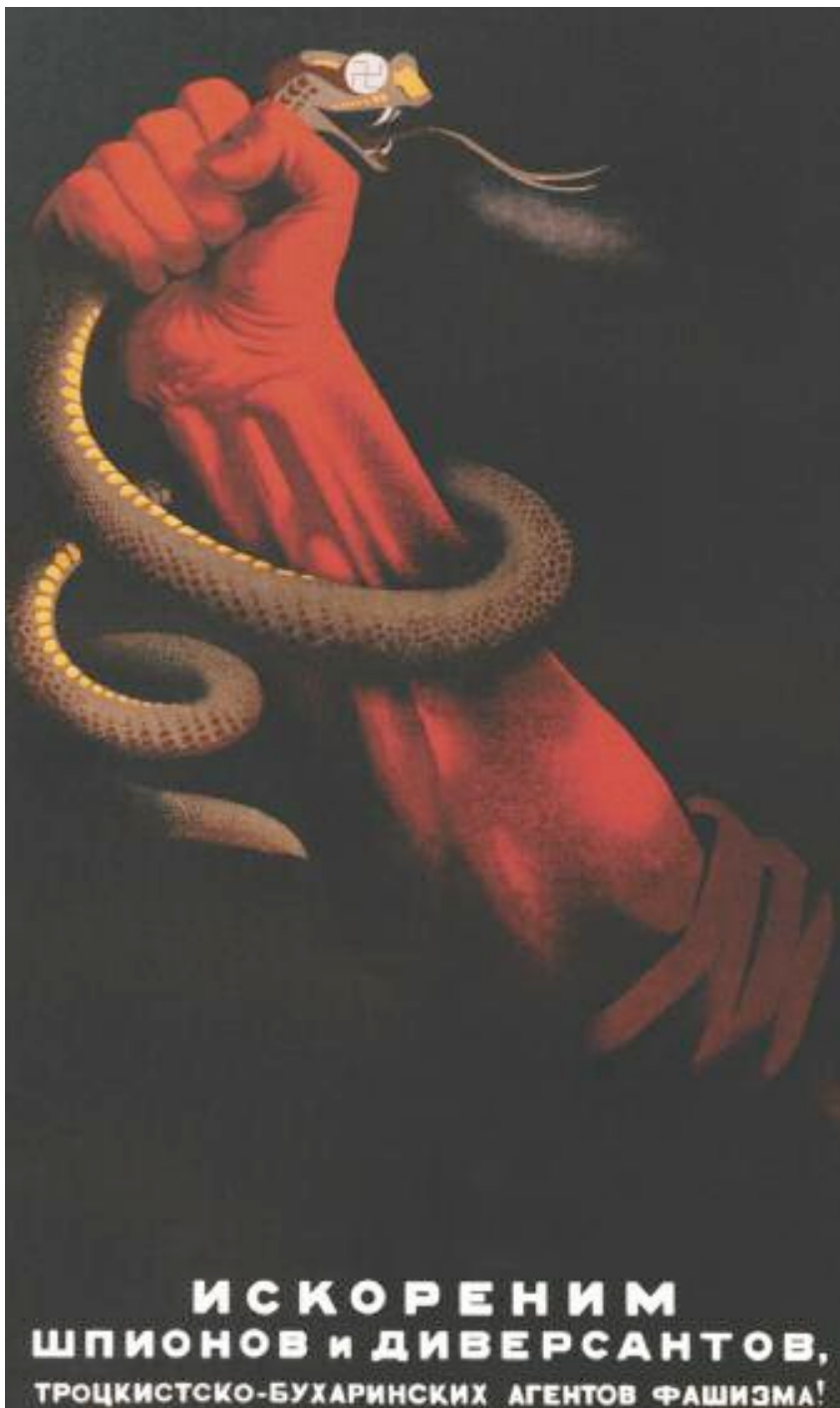

В настоящее время годы Большого террора справедливо рассматриваются как один из самых трагических пе-

риодов советской истории. Согласно результатам исследований, в СССР в течение только двух лет (1937–1938) по политическому обвинению были подвергнуты аресту более 1,5 млн человек.

Большая часть из них, 1 млн 344 тыс. 923 человека, осуждены военными коллегиями и тройками НКВД и более половины расстреляны¹. Среди безвинно осуждённых и погибших в сталинских застенках было немало представителей научно-педагогической интеллигенции и студенческой молодёжи из трёх главных отраслевых вузов страны: Московского и Грозненского нефтяных институтов, а также Азербайджанского индустриального института.

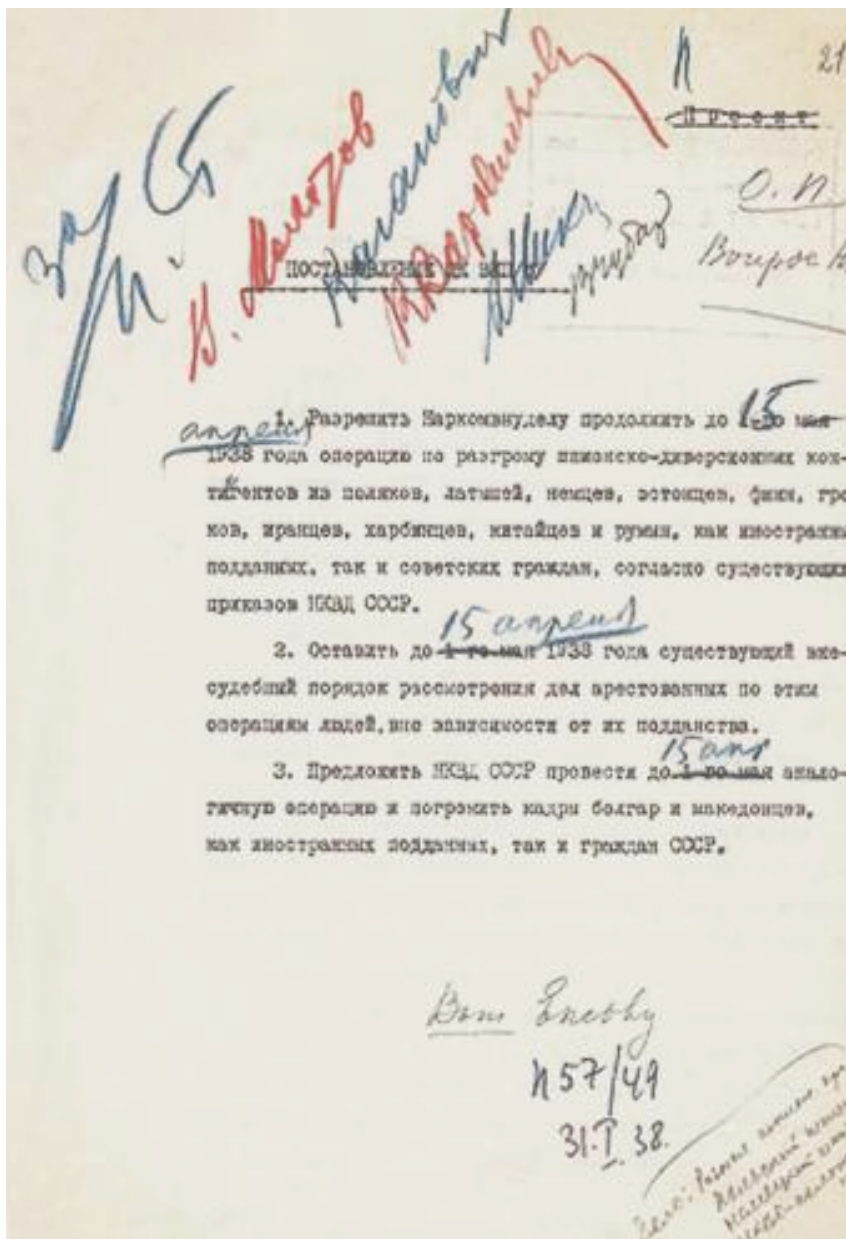
¹ Население России в XX веке. М. 2000. Т. 1. С. 318.

«ВРЕДИТЕЛИ» МОСКОВСКОГО НЕФТЯНОГО ИНСТИТУТА

В мае – июне 1937 г. в Москве начались аресты сотрудников Главного управления нефтяной промышленности Наркомата тяжёлой промышленности СССР. Их обвиняли в создании разветвлённой «шпионско-вредительской троцкистской организации». В схеме «контрреволюционной организации в нефтяной промышленности», придуманной следователями НКВД, определённое место занял Московский нефтяной институт, так как «шпионы и троцкисты» должны были «всемерно вредить» и в системе подготовки кадров высшей квалификации. Под подозрение карательных органов в первую очередь попали те сотрудники института, которые имели контакты с уже «разоблачёнными врагами народа». Ректором МНИ был академик Иван Губкин (1871–1939), но это обстоятельство не остановило маховик репрессий. Поскольку Главное управление нефтяной промышленности нередко привлекало в качестве консультантов по различным проектам представителей профессорско-преподавательского состава, то выбор вузовских «вредителей» не составил особого труда.

Первым в октябре 1937 г. арестовали доцента Николая Орлова (1892–1937), после полуторамесячного пребывания в следственной тюрьме его приговорили к высшей мере наказания и 25 ноября 1937 г. расстреляли на Бутовском полигоне². В декабре того же года чекисты арестовали руководителя асфальтовой лаборатории Матвея Фангара (1904–1938). Следствие длилось три месяца, и 15 марта 1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством В. В. Ульриха приговорила его к высшей мере наказания. В тот же день он был расстрелян на полигоне НКВД у посёлка Коммунарка в Московской области³. Следующим в списке «вредителей» Московского нефтяного института стал заведующий кафедрой бурения профессор Николай Сорокин (1879–1938). В профессиональном сообществе он был известен как высококвалифицированный специалист, прошедший хорошую практическую школу на нефтяных месторождениях Северного Кавказа. В 1933 г. академик И. М. Губкин пригласил его на должность заведующего кафедрой бурения, надеясь на активную

Одно из постановлений ЦК ВКП(б) 1938 г. с резолюцией И. В. Сталина, санкционировавшего дальнейшее развёртывание политических репрессий в стране

разработку актуальных проблем механики горных пород в процессе бурения. И вскоре Учёному совету института представили результаты этой работы. Монографии профессора Николая Сорокина «Механизм дробления горных пород вращающейся шарошкой» и «Дисковое долото» быстро получили заслуженное признание в отрасли. По его инициативе на кафедре были созданы: кабинет бурения с натурными образцами бурового инструмента, лаборатория глинистых

растворов с полным комплектом лабораторных и полевых приборов, а также уникальная лаборатория резания со стендом для испытания буровых долот. Кроме того, он выдвинул идею и начал подготовительные работы по строительству натурной буровой установки на территории института. Однако дальнейшим творческим планам профессора Н. А. Сорокина уже не суждено было сбыться. 15 февраля 1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к

² Расстрелы в Москве // <http://mos.memo.ru>
³ Там же.

высшей мере наказания, и в тот же день он был расстрелян на том же полигоне у посёлка Коммунарка⁴.

В январе 1938 г. был арестован научный сотрудник института Михаил Чижевский (1898–1938). Узнав, что сорок лет назад он родился в Виленской губернии, следователи НКВД предъявили ему обвинение в осуществлении шпионской деятельности в пользу Польши. В августе 1938 г. его расстреляли на Бутовском полигоне⁵. В феврале 1938 г. сотрудники НКВД арестовали профессора Московского нефтяного института, известного геолога Александра Косыгина (1883–1940). В 1908 г. он окончил физико-математический факультет Московского университета, а в 1914 г. – Петроградский горный институт. После получения диплома работал геологом в компании «Русское товарищество «Нефть» для добычи, перевозки, хранения и торговли продуктами нефти», а после прихода к власти большевиков возглавил (в 1918 г.) геологоразведочное отделение Главного нефтяного комитета. Затем он находился на руководящих должностях в Геологическом комитете и Нефтяном геологоразведочном институте. В 1931 г. переехал в Москву. А. Косыгин являлся одним из первых отечественных специалистов, успешно занимавшихся изучением интерференции скважин. Решением Военной коллегии Верховного суда СССР он был осуждён на восемь лет заключения и через два года умер в одном из лагерей⁶.

Ночью 19 апреля 1938 г. на своей квартире арестовали 65-летнего профессора Гайка Саркисянца (1873–1967), основателя и первого заведующего (в 1930–1933) кафедрой добычи и утилизации естественного газа Московского нефтяного института, автора широко известной монографии «Курс добычи и утилизации газа с приложением атласа» (1930). Ему, одному из немногих, повезло остаться в живых. Решением Военной коллегии Верховного суда он был осуждён на 10 лет лагерей и без промедления отправлен в Коми АССР, где в Ухто-Печорском районе, вблизи Седельского газового месторождения, силами заключённых ГУЛАГА началось строительство Ижемского гелиевого завода. Толь-

В передовице «Ещё раз об усилении бдительности» в июльском номере журнала «Нефтяное хозяйство» за 1937 г. уже были перечислены фамилии нефтяников, зачисленных органами НКВД в ряды «вредителей и диверсантов»

В схеме «контрреволюционной организации в нефтяной промышленности», придуманной следователями НКВД, определённое место занял Московский нефтяной институт, так как «шпионы и троцкисты» должны были «всемерно вредить» и в системе подготовки кадров высшей квалификации для отрасли.

ко после смерти Сталина ему удалось добиться полной реабилитации.

Ещё одна потеря для отечественной нефтяной науки довоенного периода была связана с трагической судьбой заведующего кафедрой «Транспорт и хранение нефти» Московского нефтяного института профессора Александра Притулы (1883–1938). В 1908 г. он окончил Петербургский горный институт «по первому разряду», и с тех пор его жизнь была неразрывно связана с нефтяной отраслью – значительный период А. Притула проработал горным инженером на Северном Кавказе. Знаковым этапом его деятельности стало участие в 1913–1914 гг. в строительстве магистрального нефтепровода Грозный – Петровск-Порт дли-

ной 162 км. После революции и окончания Гражданской войны он занимал должность главного инженера нефтепромыслов Северного Кавказа. Итогом его многолетней успешной деятельности в этом регионе стала монография «Грозненская нефтяная и Терская горная промышленность перед национализацией» (1924). С 1926 г. он работал в Москве, в Совете нефтяной промышленности. После командировки в США вышла в свет его монография «Нефтепроводы Соед. Штатов, их сооружение и эксплуатация» (1927). С апреля 1930 г. профессор Притула преподавал в Московском нефтяном институте. Его плодотворная научная работа нашла воплощение в монографиях «Изыскание и проектирование трубопроводов» в 2-х томах (1934–1937), «Нефтьсклады США» (1937). У него было много идей и творческих планов, однако 10 июня 1938 г. сотрудники НКВД его арестовали. Следствие длилось чуть больше двух месяцев, и 28 августа 1938 г. Военная коллегия приговорила его к высшей мере наказания. В тот же день А. Притула был расстрелян в районе посёлка Коммунарка⁷.

В ночь на 3 октября 1938 г. сотрудники НКВД арестовали персонального пенсионера, директора Московского нефтяного института в период 1934–1937 гг. Александра Никишина (1895–1939). Биография этого замечательного человека наполнена многими примечательными событиями: активный участник Гражданской войны; председатель Союза горнорабочих АзССР; делегат IV Всероссийского съезда профсоюзов и XV конференции ВКП(б); автор книги «Чёрное золото: догнать и перегнать» (1930); ректор Азербайджанского нефтяного института в 1929–1933 гг.; директор Нефтяного геологоразведочного института АН СССР в 1933–1934 гг. В 1933 г. он был переведён в МНИ, где за четыре года сумел сделать очень многое для совершенствования структуры вуза, укрепления его материально-технической базы. Под его руководством корректировались учебные программы и планы, составлялись и издавались новые учебники, создавались методические кабинеты и лаборатории при кафедрах. В декабре 1937 г. в связи с потерей зрения он был вынужден оставить должность и уйти на пенсию. Несмотря на это, следователи НКВД занесли его в список «троцкист-

⁴ Жертвы политического террора в СССР // <http://list.memo.ru>

⁵ Там же.

⁶ Репрессированные геологи: Биографические материалы. СПб. 1992. С. 65.

⁷ Черникин А. В. Нефтяники-трубопроводчики. М. 2006. С. 36–73.

ской ячейки» Московского нефтяного института как одного из главных вузовских «вредителей». Следствие по его делу продлилось пять месяцев, после чего 10 марта 1939 г. он предстал перед Военной коллегией, которая «проштамповала» стандартный смертный приговор. В тот же день Александр Никишин был расстрелян, затем кремирован и захоронен в общей могиле № 1 Донского кладбища⁸.

Во второй половине 1938 г. сотрудниками НКВД были последовательно арестованы: старший препаратор кафедры геологии Андрей Михасек (1884–1938), старший преподаватель Евгений Фролов (1904–1939); инженер Владимир Леман (1911–1939). Всех их расстреляли⁹. В поисках «врагов народа» следователи не обошли своим вниманием и обычных рабочих, трудившихся в мастерских института. Токарь Андрей Пайя (1896–1938) был обвинён во вредительстве и расстрелян на Бутовском полигоне. Подобная участь постигла и его напарника, токаря Виктора Козлова (1914–1939)¹⁰.

Политические репрессии не могли не затронуть и студенческий коллектив МНИ. Вот только два примера. Двадцатидвухлетний студент 5-го курса Ромуальд Дыбовский, позволивший себе неосторожно усомниться в действительности сталинской «Конституции победившего социализма», был арестован 2 ноября 1937 г. А 17 мая 1938 г. Военная коллегия приговорила его за «контрреволюционную агитацию» к трём годам заключения. Он был направлен для отбывания наказания в Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь («Ухтпечлаг»), работал на Ухтинском нефтеперерабатывающем заводе. Защитить диплом в Московском нефтяном институте ему удалось только в 1947 г. Судимость с него была снята вскоре после смерти Сталина – 27 марта 1953 года¹¹.

Ночью 22 февраля 1938 г. в общежитии МНИ арестовали студента Георгия Крастыньша (1909–1938). Чуть больше месяца потребовалось органам НКВД, чтобы завершить следствие по обвинению его в «принадлежности к подпольной латышской националистической

Директор Московского нефтяного института в период 1934–1937 гг. Александр Никишин (1895–1939) в марте 1939 г. приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания

контрреволюционной организации». 30 апреля 1938 г. Военная коллегия приговорила его к высшей мере наказания, и 16 мая он был расстрелян на Бутовском полигоне¹².

Несомненно, что в архивах имеются и другие данные о репрессированных в период Большого террора профессорах, преподавателях и студентах МНИ. Хочется верить, что их имена будут извлечены из забвения и станут достоянием исторической памяти коллектива РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина.

РЕПРЕССИИ В ГРОЗНЕНСКОМ НЕФТЯНОМ РАЙОНЕ

Не миновал «карающий меч пролетариата» и нефтяные вузы в Грозном и Баку. В мае 1937 г. руководитель НКВД Чечено-Ингушской АССР Дементьев сообщил участникам областной партийной конференции о разоблачении массовой «японо-троцкистской диверсионной, вредительской организации, вскрытой в нефтяной промышленности»¹³.

Летом 1937 г. из названия Грозненского нефтяного института исчезло имя бывшего руководителя объединения «Союзнефть» Георгия Ломова (Окопцова) (1888–1938), которого незадолго до

того арестовали в Москве. А с сентября 1937 г. многотиражная газета института «За пролетарские кадры» стала публиковать передовые статьи с разоблачением врагов народа, ведущих контрреволюционную работу на грозненских нефтепромыслах и заводах. Большое место на её страницах было отведено описанию работы пленума Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), состоявшегося 8–10 октября 1937 г. в Грозном. На нём присутствовал один из самых жестоких сталинских опричников, секретарь партколлегии Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) Матвей Шкирятов (1883–1954). На том заседании он предъявил ряду ответственных работников необоснованные обвинения во вредительстве и буржуазном национализме. В принятой резолюции пленума были названы фамилии первых «врагов народа» во главе с руководителем республиканской организации В. Г. Егоровым.

Вскоре «смертельная очередь» подошла и к грозненским нефтяникам. 15 ноября 1937 г. нарком НКВД Н. И. Ежов направил генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину специальное сообщение № 61979 о разоблачении чекистами «троцкистской вредительской организации в “Грознефти”»¹⁴. С санкции «вождя народов» начались аресты руководителей и специалистов «Грознефтекомбината», объединения «Грознефтезаводы» и «ГрозНИИ». И это незамедлительно сказалось на учебном процессе в Грозненском нефтяном институте, так как здесь обычным делом было привлечение к чтению лекций высококвалифицированных специалистов отраслевых предприятий и организаций. Арест главного инженера объединения «Грознефтезаводы» Натана Нюренберга (1897–1938), читавшего курс «Техника безопасности в нефтяной промышленности», положил начало многочисленным изменениям в расписании занятий в институте. Неожиданно для многих прекратились лекции заместителя главного геолога «Грознефтекомбината» Александра Макарова, осуждённого в апреле 1938 г. «особой тройкой». Последующие аресты в «ГрозНИИ» – руководителя газовой лаборатории Сергея Габриэлянца и начальника химической лаборатории Бориса Тарасова – оставили студентов Грозненского нефтяного института без лекционных курсов «Добыча и переработка газа» и «Органическая химия».

⁸ Жертвы политического террора в СССР // <http://list.memo.ru>

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Отрощенко У. Белые пятна истории. У истоков развития химической промышленности г. Ухты // <http://2001.vernadsky.info>

¹² Жертвы политического террора в СССР // <http://list.memo.ru>

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 5728. Л. 44.

¹⁴ Архив Александра Н. Яковлева // <http://www.alexanderyakovlev.org>

Грозненский нефтяной институт в 30-е годы XX в.

В самом институте воцарилась обстановка тревожного ожидания: кто будет следующим? И вскоре был арестован преподаватель курса «Химия нефти» Михаил Быков (1906–1987). Выпускник Грозненского нефтяного института (1932), он был зачислен в аспирантуру и стал работать на кафедре химии. В 1935 г. вместе со своим коллегой Виктором Фёдоровым он выпускает учебное пособие «Трубчатые печи». Успешно шла его работа над диссертацией, до её защиты оставалось совсем немного времени. Однако в конце ноября 1937 г. он был арестован и 27 декабря 1937 г. осуждён «особой тройкой» за контрреволюционную деятельность на 10 лет заключения. Срок отбывал в Коми АССР, в Ухто-Печорском лагере. Ему посчастливилось выжить в труднейших условиях ГУЛАГа. После смерти Сталина его реабилитировали и назначили на должность начальника центральной лаборатории Ухтинского нефтеперерабатывающего завода, с которым он и связал всю свою оставшуюся жизнь.

Никто в то время не мог быть застрахован от клеветнического доноса в НКВД и последующего ареста. Чудом избежавший трагического финала профессор Владимир Щелкачёв (1907–2005), бывший в то время заведующим кафедрой теоретической механики Грозненского нефтяного института, вспоминал: «Председатель месткома института, желая заработать себе политический капитал, заявил как-то, что я одно из постановлений партии назвал „идiotским“. На самом деле я говорил о том, что, вы-

полняя такое-то постановление, у меня сложилась идиотская ситуация. Было собрано собрание...»¹⁵ Молодого учёного спасло то, что на его стороне оказались два авторитетных коммуниста, заведующих кафедрами истории партии и политической экономии, которые всё же сумели переломить обвинительный уклон институтского собрания.

Маховик репрессий набирал обороты – вскоре в застенки попали и студенты Грозненского нефтяного института. 26 февраля 1938 г. в Москве нарком НКВД Н. И. Ежов и прокурор СССР А. Я. Вышинский рассмотрели «Материалы на лиц, обвиняемых в шпионской, диверсионной, повстанческой и националистической деятельности», представленные НКВД Чечено-Ингушской АССР в порядке директивы НКВД № 50215 от 11 декабря 1937 г. Среди лиц, приговорённых к высшей мере наказания, был студент 5 курса Грозненского нефтяного института Сократ Сарьяниди (1911–1938). Его «менее виноватому» сокурснику, 23-летнему Александру Ксандропуло, присудили 10 лет лагерей, где он бесследно сгинул¹⁶.

Некоторым преподавателям и студентам Грозненского нефтяного института, над которыми уже был занесён «карающий меч правосудия», всё же удалось избежать ареста и последующего трагического конца. Среди таких «счастливицков», вовремя покинувших Грозный,

оказались: известный нефтяник, заведующий кафедрой геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений Игнатий Брод (1902–1962) и студент Валентин Шашин (1916–1977), ставший в 1965 г. министром нефтяной промышленности СССР.

К сожалению, в Чеченской Республике во время известных событий 1990-х годов был уничтожен архив Грозненского нефтяного института, и поэтому полную картину событий периода Большого террора и имена всех репрессированных преподавателей и студентов восстановить сейчас крайне затруднительно.

БАКИНСКАЯ НЕФТЯНАЯ ТРАГЕДИЯ

3 июня 1937 г. в отчётном докладе на XIII съезде Азербайджанской Коммунистической партии первый секретарь республиканской парторганизации Мир Джафар Багиров (1895–1956) заявил: «Беспечность, притупление бдительности в нефтяной промышленности привели к тому, что в течение длительного времени враги народа, агенты японо-германского фашизма, – Борц, Гинзбург, Никулин, Аишаф Алиев, Матевосян, Вершинин, Мусаев, Муса Дадашев и другие – вели подрывную вредительскую работу на важнейших участках нашей нефтяной промышленности»¹⁷.

Некоторые данные о широком размахе политических репрессий в республике привёл в своей работе «Власть и народ» азербайджанский учёный Эльдар Исмаилов: «Только таким внесудебным органом, как Особая тройка при НКВД Азербайджанской ССР, в 1937 г. за политические преступления были осуждены к разным срокам лишения свободы 2846 человек, а к высшей мере наказания приговорены 2215 человек. Только за антисоветскую агитацию и пропаганду были приговорены к расстрелу 1108 человек. В 1938 г. Особая тройка рассмотрела дела в отношении 10 тыс. человек... Большинство из них были приговорены к расстрелу»¹⁸.

В литературе приводятся сведения о том, что в период 1937–1939 гг. только по делу «троцкистской диверсионной,

¹⁵ Щелкачёв В. Н. Дорога к истине. М. 2007. С. 152.

¹⁶ Греческий мартиролог: История репрессий против греков в СССР: 30–50 гг. XX в. // www.greek-martirolog.ru

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 17. Д. 111. Л. 77.

¹⁸ Исмаилов Э. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945–1953 гг. Баку. 2003. С. 48.

Азербайджанский индустриальный институт в 30-е годы XX в.

вредительской организации в нефтяной промышленности Азербайджанской ССР» было арестовано более 300 человек. Серьёзные проблемы в нефтяной отрасли, которая в силу объективных причин допустила срыв плановых заданий пятилетки, чекисты увязали с активизацией широкомасштабных «вредительских действий».

Профессорско-преподавательский состав Азербайджанского индустриального института, готовившего с 1920 г. кадры для республиканской нефтяной промышленности, в период Большого террора понёс огромные потери. В начале «сталинского списка» по Азербайджанской ССР стоит фамилия ректора Исмаила Ахундзаде, приговорённого 3 мая 1938 г. к расстрелу¹⁹. В этом же печальном перечне и фамилия бывшего ректора института Сергея Киселёва, осуждённого 7 декабря 1937 г. к высшей мере наказания²⁰.

К преподаванию в Азербайджанском индустриальном институте активно привлекались высококвалифицированные специалисты предприятий и организа-

Профессор Азербайджанского индустриального института Константин Костин (1901–1975), арестованный в декабре 1939 г. как «участник антисоветской организации и агент английской разведки»

ций республиканской нефтяной промышленности. И многие из них попали под топор массовых политических репрессий. Среди них оказался главный геолог «Азнефтекомбината» Михаил Никитин, приговорённый «тройкой» 3 октября 1937 г. к смертной казни²¹.

Судьба профессора Азербайджанского индустриального института и одновременно главного инженера объединения «Азнефтезаводы» Константина Кострина (1901–1975) сложилась по-иному. Казалось, не должно было быть никаких сомнений относительно политической благонадёжности одного из самых авторитетных в СССР инженеров-нефтепереработчиков и Героя Труда АзССР. Однако клеветническому доносу на него дали ход – и 18 декабря 1939 г. он был арестован как «участник антисоветской организации и агент английской разведки». 6 сентября 1940 г.

Военная коллегия приговорила его к высшей мере наказания²². Однако в тот период накал массовых репрессий уже шёл на убыль, и ценного специалиста решено было оставить в живых. Смертный приговор заменили на 10 лет заключения, которые ему предстояло отбыть в Коми АССР, печально известном Ухтижемлаге. В 1950 г., по истечении десятилетнего срока заключения, по решению органов МВД его подневольное пребывание в Ухте было продлено ещё на восемь лет, и только в 1958 г. он был полностью реабилитирован.

***

В целом можно подчеркнуть, что в течение 30-х годов XX века политические репрессии в СССР приобрели массовый характер и распространились на нефтяные высшие учебные заведения. В результате многие профессора и преподаватели были арестованы и осуждены. Это самым негативным образом сказалось на темпах развития нефтяной промышленности Советского Союза и на уровне подготовки высококвалифицированных кадров для отрасли. ■

¹⁹ АП РФ, Оп. 24, Д. 416, Л. 319.

²⁰ Там же, Д. 413, Л. 190.

²¹ Там же, Д. 411, Л. 203.

²² АП РФ, Оп. 24, Д. 421, Л. 14.